

Морозко — эпизод 2 из 2

Старуха наутро мужу говорит: "Поезжай, старый хрыч, да буди молодых!" Старик запряг лошадь и поехал. Подъехавши к дочери, он нашел ее живую, на ней шубу хорошую, фату дорогую и короб с богатыми подарками. Не говоря ни слова, старик сложил все на' воз, сел с дочерью и поехал домой. Приехали домой, и девица бух в ноги мачехе. Старуха изумилась, как увидела девку живую, новую шубу и короб белья. "Э, сука, не обманешь меня".

Вот спустя немного старуха говорит старику: "Увези-ка и моих-то дочерей к жениху; он их еще не так одарит!" Не скоро дело делается, скоро сказка сказывается. Вот поутру рано старуха деток своих накормила и как следует под венец нарядила и в путь отпустила. Старик тем же путем оставил девок под сосною. Наши девицы сидят да посмеиваются: "Что это у матушки выдуманно - вдруг обеих замуж отдавать? Разве в нашей деревне нет и ребят! Неровен черт приедет, и не знаешь какой!"

Девушки были в шубняках, а тут им стало зябко. "Что, Параха? Меня мороз по коже подирает. Ну, как суженый-ряженный не приедет, так мы здесь околеем". - "Полно, Машка, врать! Коли рано женихи собираются; а теперь есть ли и обед на дворе". - "А что, Параха, коли приедет один, кого он возьмет?" - "Не тебя ли, дурище?" - "Да, мотри, тебя!" - "Конечно, меня". - "Тебя! Полное' тебе цыганить да врать!" Морозко у девушек руки ознобил, и наши девицы сунули руки в пазухи да опять за то же. "Ой ты, заспанная рожа, нехорошая тресся, поганое рыло! Прясть ты не умеешь, а перебирать и вовсе не смыслишь". - "Ох ты, хвастунья! А ты что знаешь? Только по беседкам ходить да облизываться. Посмотрим, кого скорее возьмет!" Так девицы растабаривали и не в шутку озябли; вдруг они в один голос сказали: "Да кой храни! Что долго нейдет? Вишь ты, посинела!"

Вот вдалеке Морозко начал потрескивать и с елки на елку поскакивать да пощелкивать. Девицам слышалось, что кто-то едет. "Чу, Параха, уж едет, да и с колокольцом". - "Поди прочь, сука! Я не слышу, меня мороз обдирает". - "А еще замуж нарохтишься!" И начали пальцы отдувать. Морозко все ближе да ближе; наконец очутился на сосне, над девицами. Он девицам говорит: "Тепло ли вам, девицы? Тепло ли вам, красные? Тепло ли, мои голубушки?" - "Ой, Морозко, больно студено! Мы замерзли, ждем суженого, а он, окаанный, сгинул". Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать и чаще пощелкивать. "Тепло ли вам, девицы? Тепло ли вам, красные?" - "Поди ты к черту! Разве слеп, вишь, у нас руки и ноги отмерзли". Морозко еще ниже

спустился, сильно приударил и сказал: "Тепло ли вам, девицы?" - "Убирайся ко всем чертям в омут, сгинь, окаянный!" - и девушки окостенели.

Наутро старуха мужу говорит: "Запряги-ка ты, старик, пошевенки; положи охабочку сенца да возьми шубное опахало. Чай девки-то приозябли; на дворе-то страшный мороз! Да мотри, воровей, старый хрыч!" Старик не успел и перекусить, как был уж на дворе и на дороге. Приезжает за дочками и находит их мертвыми. Он в пошевенки деток свалил, опахалом закутал и рогожкой закрыл. Старуха, увидя старика издалека, навстречу выбегала и так его вопрошала: "Что детки?" - "В пошевнях". Старуха рогожку отвернула, опахало сняла и деток мертвыми нашла.

Тут старуха как гроза разразилась и старика разбранила: "Что ты наделал, старый пес? Уходил ты моих дочек, моих кровных деточек, моих ненаглядных семечек, моих красных ягодок! Я тебя ухватом прибью, кочергой зашибу!" - "Полно, старая дрянь! Вишь, ты на богатство польстилась, а детки твои упрямицы! Коли я виноват? Ты сама захотела". Старуха посердилась, побранилась, да после с падчерицею помирилась, и стали они жить да быть да добра наживать, а лиха не поминать. Присватался сусед, свадебку сыграли, и Марфуша счастливо живет. Старик внучат Морозком стращал и упрямитесь не давал. Я на свадьбе был, мед-пиво пил, по усу текло, да в рот не попало.